

Жители четырех поселков левобережья приняли участие в садово-огородном шоу под названием «Дары осени»

ПАСЛЕН КИВИ НЕ ТОВАРИЩ

ФОТО АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВА

ОХ УЖ эта добрая душа Галина Степановна: почти неделя прошла после праздника, а она все звонит по телефону и просит назвать самых активных садоводов поселков Коммунального, Горького, Чапаева и Первомайского и тех, кто участвовал в подготовке выставки урожая.

— Не забудьте работника пожарной части №15 Сергея Кусова отметить, — настаивала она, организатор праздника, заместитель председателя совета ветеранов Орджоникидзевского района. — Он помогал оформлять сцену. Спасибо надо сказать начальнику цеха подготовки производства ММК Александру Деруну: два автобуса выделил, на которых поселковых ребят по городу катали. И о нашем главном «водяном» Наталье Никитиной напишите. Сами знаете, какое нынче сухое лето было, а она смогла обеспечить регулярным поливом приусадебные участки всех поселков. Так что вряд ли наши огородники без нее обошлись бы. А так в зиму с запасом овощей и фруктов вступают. Когда мы обсуждали, кому и какой подарок преподнести, никто не возражал против того, чтобы ей пуховик достался. Пусть носит на здоровье — она его заслужила.

Конечно, полив для урожая — дело наипервейшее, но не следует сбрасывать со счетов и умение поселковых огородников, их опыт и старание. Ведь можно и море воды иметь, а вот не доглядишь, допустим, за рассадой, ввремя не высадишь ее, не уберешь от наших заморозков, не подкормишь удобрениями, то на грядке, кроме живучего укропа да осота, ничего не увидишь. Да и мало ли других премудростей надо знать, чтобы в нашей уральской зоне, как говорят агрономы, рискованного земледелия приусадебные участки не попустились на те дары, от которых на празднике ломились столы. Увесистые кочаны капусты всех сортов, яблоки, груши не хуже тех, которыми торгуют в супермаркетах города, почти с кулак головки лука и чеснока, мясистый перец весом больше трехсот граммов, капризные для наших делянок баклажаны. Сам участок имею, но когда дома взвесил взятый с выставки помидор — удивился: стрелка весов «перескочила» за восемьсот граммов.

— Вы вот этот попробуйте, который на апельсин похожий, — настаивала Мария Свешникова. — Вкуснятина, скажу вам. Сама выращиваю помидоры: сад у нас в «Березовой роще», а сюда приехали с мужем просто посмотреть, чем богаты поселковые огородники. Скажу вам честно, у меня на этот раз выросли не такие сладкие томаты, как у них. Надо будет попросить рассаду.

А перец-великан оказался с огорода Анастасии Кузьяниной. К выставке она готовилась загодя, но не смогла лично представить на обозрение свой экспонат, передала его через подругу: народ должен убедиться в щедрости наших делянок. Что ж, убедил на все сто процентов, а болгарский и всякий там узбекский пусть пока «отдыхают». Выставила на показ свой перец и Людмила Белянкина.

— Вот о ней и ее муже следовало бы написать отдельно, — посоветовала Галина Степановна. — Он работает газосварщиком, она тоже не при высокой должности. Можете себе представить: своими руками они двухэтажный красавец-коттедж построили. Огород у них как в образцовом хозяйстве.

Не ударили лицом в грязь Вениамин Ильич и его жена Галина Даниловна Перчаткина. Иметь сад и огород, выращивать богатые урожаи — это семейная традиция. Привлекали внимание посетителей выставки экспонаты Галины Лысенко, Марины Бунды, Елены Тупикиной, Людмилы Карачевой. Но если плоды их труда можно было только потрогать или попробовать на вкус, то «экспонат» Лидии Шишкиной — парящая на осенней прохладе в большом блюде молодая картошечка, запавленная укропом и лучком, да еще под наливочку домашнюю — вмиг разошлась. Это когда участники праздника собрались на чаепитие подвести итоги выставки. Гвоздем программы стал красивый и очень вкусный торт от семьи Панаян, которым угощал глава Роберт Вазгенович.

Чай с тортом, конечно, заманчиво, но интерес к выставке перетягивал. Рябило в глазах от обилия цветов, ягод, баночек и скляночек с вареньями-соленьями и овощными приправами. Бросился в глаза куст малины с крупными темно-красными ягодами. На дворе осень, а он, смотря, еще с цветками, как в июне. Оказалось, ремонтантная или, как ее называют по-простому, долгоиграющая малина, которая на наших участках плодоносит до глубоких заморозков. Правда, по сладости она несколько уступает обычным сортам, но зато дает витамины в свежем виде до зимы.

— Прямо не верится, что все это богатство у нас растет, — заметила одна из посетительниц выставки, явно не огородница. — А мы все с рынка мешками домой носим, на зиму консервируем покупной перец и помидоры, икру делаем из привозных баклажан. Ведь еще неизвестно, какими их удобрениями южане пичкают, на какой почве выращивают.

— Так на рынках сейчас и нашими овощами и фруктами торгуют пенсионеры, — возразили ей.

— Только они почему-то не создают конкуренцию приезжим торговцам, — отпарировала защитница магнитогорских перцев.

— Наши помидоры на рынок в лукошках привозят, а таджики — машинами. От местных властей многое зависит: создадут они нормальные условия для сбыта урожая местным садоводам, можно отказаться от завоза овощей с теплых краев, — смело заявила она.

Конечно, можно по-разному относиться к таким высказываниям, но твердолобость, что все привозное лучше местного, очевидно, действует и по отношению к витаминной продукции. Правда, это тема для другого разговора, да и не хотелось «грузиться» скучными проблемами в этот день. Лучше дарами осени полюбоваться. Смотрю, у края стола группа садоводов что-то горячо обсуждают.

— Ну, кто угадает, из чего это варенье сварено? — спрашивала у всех Зоя Маринина, давая на пробу ложечку своего «произведения».

Какие только ягоды и фрукты не называли. Кто-то даже заморский фрукт киви вспомнил. А оказалось, лакомство приготовлено из, пожалуй, самой древней в наших краях ягоды — паслена. Всем оно понравилось, но особенно пришедшим на праздник молодоговардейцам «Единой России». Уже когда выставка свернулась, они раздобыли каравай хлеба и в один присест «приговорили» содержимое баночки.

Нашлось занятие для поселковой детвory и воспитанников социального приюта — постоянных гостей уличных праздников. Они принимали участие в играх, конкурсах, от пуза ели фрукты. А для сорока шести мальчишек и девчонок праздник урожая стал днем подарков. Как и для приюта, а точнее — девочек: Галина Степановна и Раиса Ивановна Серебрякова подарили им три швейные машинки.

Запомнит этот день и студентка Марианна Берлизова — она стала победительницей конкурса и ей вручили серебряные, как у Золушки, туфельки. Правда, в сказке они хрустальные, а у нее — самые настоящие, в которых и в институт можно ходить, и на дискотеку.

Осень — горячая пора не только для садоводов, но и учителей. Вот почему организаторы праздника решили сделать подарки и им. Самый желанный и самый теплый подарок — шубу — получила ветеран, заслуженный учитель России Фаина Васильевна Тарасюк.

— Обязательно передайте благодарность нашим спонсорам, — попросила на прощанье Галина Степановна. — В первую очередь, Татьяна Назаровой, Марине Малашиной, Елене Кустаревой, Ирине Успеневой, Людмиле Дорофеевой, Галине Сундуковой. Спасибо им за подарки, и пусть их доброта будет нескончаемой.

ВЛАДИМИР РЫБАК.

НЕПРИДУМАННЫЕ ИСТОРИИ

Ружье для маньяка

МОЕЙ ЗНАКОМОЙ бабе Соне скоро семьдесят. Но на здоровье она не жалуется, орудует лопатой на участке как сорокалетняя.

Сад у бабушки ухоженный, дом добротный, земля плодородная. По ее же словам, от продажи излишков урожая овощей и фруктов каждый год имеет хорошую прибавку к пенсии. Но была у нее одна странность: она ни разу не оставалась в домике на ночь. Только начинает смеркаться, спешит на автобусную остановку. Хотя в городской квартире ее не ждали ни малые дети, ни муж, с которым развелась давным-давно.

— А вдруг какие-нибудь лихонимцы ночью нагрянут, — отвечала она, когда у нее допытывались до причин этой странности. — Вон сколько сейчас разных маньяков шастает, к женщинам пристают.

По отношению к бабе Соне, всегда одетой в халат ее молодости и гамачи доперестроечного периода, такое трудно даже представить. Хотя в темноте всякое может случиться. А как защитит себя пожилая женщина? Оказалось, может.

Солнце давно закатилось за Урал, уступая место щербатой луне. Уже давно ушел последний автобус, а моя соседка все стояла на краю участка и глядела во все глаза на дорогу. Сын, обещавший забрать ее и оставленные прямо на делянке семь мешков картошки, задерживался. Оставлять на ночь урожай она опасалась. Откуда взялся на участке эти два «шкафа» — рослых, под два метра парня — соседка не заметила. От того и испугалась еще сильнее, но виду не подала и решительно направилась к хозблоку, возле которого крутились непрошенные гости.

— Бабулька, мы вам предлагаем сделать обмен и разойтись полюбовно, — заговорил один из них. — У вас бак из нержавеющей стали. Мы предлагаем взамен новый хозблок и душевую кабину в придачу.

— Не надо мне никаких обменов. Уходите туда, откуда явились, — с ходу пошла в наступление баба Соня.

— Мы сами его и привезем, и установим, — не унимался парень.

— Я вам по-русски сказала: нет. — Да что с ней базарить — подал голос другой. — Зови хозяйина, с ним будем говорить.

— Муж не выйдет к вам, он занят — пришел с охоты и ружье чистит. — И вообще не советую вам с ним связываться, он у меня взбалмошный, всю жизнь по тюрьмам. Не ровен час, еще пальнет сдуру.

Откуда пришло такое в голову, она и сама удивилась. Но, очевидно, слова о ружье и замаранной биографии мужа возымели действие: «шкафы» ретировались с участка в одно мгновение.

В Берлин по нужде

ТАКИХ ВЫДУМЩИКОВ, как мой знакомый Николай, называют хохмачами.

Весной приехал к нему в сад за саженцами. Смотрю, он у самого крыльца столб закапывает.

— Приедешь через пару деньков и увидишь, что здесь будет, — ответил он на недоуменный вопрос в моих глазах.

Приехал и увидел столб с указателями из струганных досок в виде стрел, направленных в разные стороны. Как в кинофильмах про войну, помните? Прифронтовая дорога, на переднем плане улыбающаяся регулировщица с флажками, рядом столб с указателями «До Берлина — 1800 км». Такой красовался и у домика Николая. Правда, табличек с городами на нем было значительно больше, и, судя по всему, выставлял их приятель строго по географическому атласу. Только как-то не вписывались они в садовый ландшафт. Табличка, на которой значилась Москва, указывала на картофельную делянку, стрелка на Берлин упиралась в туалет, Варшава располагалась в той стороне, где понахивала компостная яма. Чтобы попасть в Париж, надо было сначала зайти в теплицу. На гараж, курятник, цветник и другие посадки указывали таблички с надписями: Ленинград, Вилкойск, Свердловск, Уфа, Волгоград, Ташкент...

— И зачем тебе все это? — спросил улыбающегося Николая.

— Для души. Таблички напоминают о городах, с которыми меня и моих близких что-то связывает. В Ташкенте я родился, в Берлине служил в армии, в Вилкойске живет теща, в Свердловске — друг. В Варшаву жена ездила, когда челночным бизнесом занималась. В Ташкент сам мотался за «Нексией».

— А почему у тебя на указателе два Парижа и стрелки в разные стороны показывают?

— В одном Париже, настоящем, внучка отдыхала. А в другом, нагайбакском, сам бывал, когда за грибами ездил.

После того, как на участке появился этот столб, местонахождение Николая шуточно называлось так, как указывали таблички:

— Где отец? — спрашивал у сына сосед по участку. — Траву в Варшаву носил, а потом в Берлин направился. Вы его не ждите, ему еще надо навоз в Париж натаскать.